

НЕГАТИВНАЯ РОЛЬ РЫНКА В ЭКОЛОГИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

NEGATIVE ROLE OF THE MARKET IN ENVIRONMENTATION AN INFORMATION SOCIETY

Л.Н. Щербакова

L.N. Shcherbakova

Кемеровский государственный университет

Показано, как рыночный механизм тормозит решение проблемы экологизации в условиях перехода к информационному обществу.

In given article we research how the market mechanism brakes the solution of an environmental problem in the conditions of transition to an information society.

Ключевые слова: информационное общество, транзитивная экономика, экологизация, экологические проблемы, рыночный механизм.

Keywords: an information society, transitive economy, environmentation, environmental problems, market mechanism.

В теории информационного общества экологизация и информатизация предстают как взаимосвязанные процессы. Е. Масуда высказывает надежды на то, что «духом информационного общества будет дух глобализма, в котором человек и природа смогут жить вместе в гармонии» [1]. Проблему экологических загрязнений мы рассматриваем как одну из переходных форм к новому информационному обществу. Наметилась, с одной стороны, восходящая тенденция – решение экологических проблем на основе глобального регулирования, коллективного разума, обращения к современным достижениям науки и информатизации общества. Сюда же можно добавить становление иной системы ценностей, в связи с чем появляется надежда на отказ от гонки товарной массы. Нисходящая тенденция основывается на том, что общество, раздробленное частными интересами и рыночными силами, препятствует развитию данной тенденции. Негативное влияние и торможение прогрессивных экологических процессов рыночным устройством общества, по нашему мнению, проявляется по трем направлениям:

- экологическое наследие от индустриального прошлого;
- решение проблем путем коммерческих, товарно-денежных принципов;
- наличие межгосударственных конфликтов, имеющих в своей основе глобальную конкуренцию и разобщенность целей развития.

Обратимся к первому направлению. Тенденции потребительства и неравенства, вытекающие из природы общества, предшествующего постиндустриальному обществу, ориентировали на неконтролируемое и хищническое использование ресурсов окружающей среды. Нарастание противоречия между человеком и природой было порождено многовековым доминированием идеологии безграничного потребления естественных ресурсов. Отмечается, что и в современных условиях «одной из причин постоянной деградации окружающей среды является нерациональная структура потребления» [2, с. 272]. Сохраняются стереотипы рыночного поведения. Расточительность богатейших людей мира ложится тяжелым грузом на окружающую среду. По этой причине в исследованиях по проблемам защиты и сохранения природы говорится о том, что на первом этапе экологическая политика была направлена на борьбу со следствиями, а не с причинами. Сохранение биосферы является комплексной проблемой, т. е. она неотрывна от социальных, экономических, управленческих вопросов. Поэтому вполне логично заключить, что «данные вопросы нельзя отдавать на откуп стихийным процессам, которые неизбежно сопровождают любые радикальные структурные сдвиги в экономике...» [3, с. 115]. На современном этапе мирового развития обострились проблемы доступа к основным видам ресурсов, близки времена (отчасти они уже наступили), когда базо-

вым объектом конкуренции станут глобальные экологические блага. В такой ситуации трудно не согласиться с призывом к тому, чтобы вывести такие блага, как земля, вода, природные ресурсы, из сферы действия рыночных сил [4, с. 102]. В противном случае цивилизация столкнется с самой жесткой и бесчеловечной формой конкуренции, такой как борьба за чистую воду, воздух.

Рассмотрим второй механизм негативно-го влияния рынка на экологическую безопасность. Экологические блага занимают особое место в системе социально-экономических отношений общества. В принципе, мировая общественная мысль, по большому счету, не относит их к сфере действия рынка. Не только отдельные государства, но и глобальные институты рассматривают их как объекты своего влияния. Выработана и функционирует во всех странах экологическая политика, причем на разных уровнях: государственная, региональная. Вместе с тем рыночный характер взаимодействий субъектов всех уровней существует, что, несомненно, отражается в регулировании данной проблемы. Например, удивляет тот момент, что положительным признается факт забвения концепции «нулевого риска». Суть проблемы состоит в следующем. В качестве непосредственной цели экологического регулирования выступает определенное состояние окружающей среды. Под требуемым ее качеством предлагается понимать такое «состояние, при котором у населения полностью отсутствует риск развития хронических заболеваний, вызванных загрязнением окружающей среды, а для водной среды также риск гибели гидробиоты» [5, с. 69]. Далее автор высказывает свое удовлетворение тем, что такой максималистский подход отвергнут. Высказывается мнение, что намного разумнее вести речь о минимальной степени риска. Вполне удовлетворительной признается ситуация, когда происходит постепенный, но неуклонный рост экологических показателей, когда экологическая политика учитывает ограниченность технических и финансовых параметров. По нашему мнению, компромиссы подобного рода вполне могут вернуть борьбу за чистоту окружающей среды на исходный уровень, так как достаточно сложно будет договориться о разнице между минимальным риском и риском больших размеров. Допустимость минимальных рисков будет являться лазейкой для его нарастания, в качестве особых обстоятельств могут называться кризисы, обострение социальных проблем, крайняя необходимость экономического роста на

данном этапе. Далее попробуем оценить инструментарий для проведения экологического регулирования. Исходной теоретической базой экологических взаимоотношений государства и бизнеса выступает категория внешних эффектов, которая опирается на принцип «загрязнитель платит». Задачей органов регулирования выступает отслеживание возмещения экологических затрат фирмой и осуществление механизма их возврата на микроуровень, если бизнес пытается уйти от этой функции. На концептуальном уровне уже имеются сомнения по поводу реалистичности и эффективности такого способа решения проблем. Высказываются суждения такого рода: «Современная рыночная экономика не может адекватно учесть и включить в процесс принятия решений, по крайней мере, два фактора – полный учет внешних эффектов (экстерналий) и адекватно оценить стоимостную оценку природы и ее услуг, экологические выгоды и ущербы» [6, с. 47]. Такой системе взглядов, как правило, соответствуют выводы о том, что не происходит интернализации экстерналий. Факторами, препятствующими выполнению экологических обязательств на микроуровне, называются многие обстоятельства. Например, зачастую высказываются недовольства по поводу чрезмерно жестких нормативов выбросов и сбросов предприятий. В такой ситуации встречается практика уточнения показателей для отдельных производящих звеньев. В то же время обозначается такая проблема, как низкие ставки платежей за нанесенный вред окружающей среде. Подчеркивается, что ситуации подобного рода не стимулируют предприятия к минимизации выбросов и загрязнений. Необходимость выживания в условиях рынка, давление конкурентов вынуждает фирмы предпринимать попытки ухода от платы за экологическую нагрузку. Общество потребления проявляет себя и со стороны государственной политики. Бюрократическая прослойка не возражает против использования экологических взаимоотношений в своих материальных интересах. Например, существование несовершенных методик по отнесению сложных по химическому составу отходов к определенному классу, разные методики оценки экологического ущерба могут служить основой субъективного фактора. Практика завышения или искажения данных показателей существует. В таких случаях возникает зависимость бизнеса от регулирующих экологических органов, возможны некорректные способы решения проблемы. Как данная ситуация, так и огромные затраты предприятий

на сбор документов по предельно допустимым нормам выбросов повышают транзакционные издержки предприятий. Это сказывается как на эффективности производства, так и на потере стимулов к проведению экологических мероприятий. В качестве прочих издержек бюрократии отмечается возможность бессистемности проверок, произвол. В ряде случаев отношения контрольно-надзорных органов и природопользователей приравнивают к отношениям «всевластного господина и его лукавого слуги» [5, с. 74]. Существенно увеличить величину транзакционных издержек могут нарушения и низкое качество правоприменения в этой области. Исследования в данной области уделяют большое внимание роли экологических налогов в регулировании экологических отношений. Есть мнение, что опыт стран Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) показал результативность и эффективность экологической политики, опирающейся на такой инструмент, как экологические налоги. Экологические налоги посылают экономическим агентам соответствующие ценовые сигналы, стимулируя изменение в их поведении. Существует множество экологических налогов для решения различных экологических задач. Налоги используются в сочетании с другими инструментами экологической политики. В странах ОЭСР насчитывается не менее 375 экологических налогов, около 250 экологических платежей, включая плату за загрязнение окружающей среды и за экологические услуги [5, с. 71]. Так, проблему снижения нагрузки на транспортную инфраструктуру и сокращения выбросов от мобильных источников помогают решить экологические налоги на моторные и смазочные материалы, налоги на автомобили, выплачиваемые при первой регистрации нового автомобиля. Экологические налоги на пестициды предназначены для решения задачи загрязнения почвы и водных объектов пестицидами. Введение налога на тару и упаковку помогают сократить нагрузку на инфраструктуру обращения с отходами, на ее создание, эксплуатацию, содержание и развитие. Кроме того, данный вид налога может повлиять на решение проблемы попадания опасных отходов в окружающую среду. Одной из разновидностей экологических налогов является продуктовый налог на синтетические моющие средства (шампуни, стиральные порошки, пасты и т. д.). Его предназначение заключается в стимулировании снижения сбросов в водные объекты поверхностно-активных веществ. Экологические налоги в

целом считаются более совершенным инструментом экологического регулирования, чем платежи за загрязнение окружающей среды. Тем не менее, даже этот по своему совершенный инструмент предполагает опору на перемещение денежных масс, на рыночные механизмы. Система экологического регулирования подчеркивает то, что «загрязнитель платит», «потребитель платит», «выгодополучатель платит». Она включает в себя экологическое налогообложение, возмещение ущерба и штрафы, льготные кредиты, ускоренную амортизацию, бюджетные и внебюджетные целевые фонды, специальные счета, прямые и перекрестные субсидии. Разумеется, сам факт формирования целого пакета административных и экономических инструментов природоохранного назначения вызывает положительный отклик. В то же время, нельзя не обратить внимания на существование огромных издержек в такой системе экологического регулирования. По нашему мнению, рыночный механизм порождает противоборство интересов государства и бизнеса, потребителей и государства, потребителей и бизнеса. Вместо совместных действий в решении глобальных экологических проблем, каждое звено, подогреваемое своими экономическими интересами, пытается настолько, насколько возможно, переложить экологическую нагрузку на другого субъекта. Каждый шаг в функционировании тех или иных экологических инструментов должен сопровождаться дополнительными издержками на контроль, разработку, юридическое и информационное обеспечение, на перемещение, хранение денежных ресурсов. Построение принципиально нового общества с новой системой ценностей позволило бы изначально заложить другие принципы отношения к природе и снять массу издержек. Тезис о введении «наилучших доступных технологий» является первым шагом к такому способу решения экологических проблем.

Нам представляется, что в наибольшей степени очевиден факт рыночной разобщенности субъектов при взаимодействии на межстрановом уровне. Экологические конфликты возникают на основе ограниченности природного капитала. На межгосударственном уровне они также объясняются несовместимыми интересами сторон, борьбой за право собственности, использованием ресурсов и услуг природной среды. Международные экологические конфликты включают в себя политическую и правовую составляющую. По прогнозам, количество и масштаб экологических конфлик-

тов будут увеличиваться. В пользу данного тезиса говорит факт изменения содержания международных экологических конфликтов. Не так давно ядром данных противоречий были ресурсные проблемы. В современных условиях объектом конфликтов становятся трансграничные загрязнения воздуха и водных объектов. Мощь технического прогресса привела к тому, что сейчас возможна следующая ситуация. Эмитенты парниковых газов могут оказать сильнейшее негативное воздействие на территории, лежащие за пределами данного государства, появляются «экологические мигранты». Та же самая проблема может коснуться водных ресурсов, почв. Развитые страны озабочены проблемой импорта экологически грязной продукции из менее развитых государств. Существует конкуренция в освоении территорий с новыми ресурсными возможностями, например, борьба за сырьевые ресурсы Арктики. Как известно, очень высокую оценку получил такой шаг в решении международных экологических конфликтов, как Киотский протокол. Введение квот на выбросы парниковых газов, цен на экосистемные услуги лесов и земельных угодий, связанных с депонированием кислорода, могло бы явиться мощным средством урегулирования экологических противоречий. Однако участие в мероприятиях подобного рода пока еще добровольно, а четко определенная ответственность за взятые обязательства отсутствует. Так, крупнейшие производители парниковых газов – США, Китай, Индия – не приняли участия в Киотском протоколе, не сочли нужным взять на себя обязательства по сокращению выбросов на период 2008–2012 гг. Кроме того, Киотский протокол предполагает возможность перепродажи своей квоты другим странам в том случае, если данное государство ее не выработало. Использование такого откровенно рыночного рычага в корне противоречит цели мероприятия, так как в результате данного шага объем загрязнения в целом возрастет. Нарастание противоречий международного уровня наблюдается на рынках энергетических ресурсов. В то же время, применение менее «грязных» и более экономичных энергетических ресурсов, в частности газа, способствовало бы решению проблемы сокращения парниковых газов. Рынки данного сектора нуждаются в строительстве сильной дорогостоящей инфраструктуры, например, газотранспортных магистралей. Изменение торговых партнеров грозит большими потерями. Изменение соотношения субъектов данного рынка также неблагоприятно влияет на его параметры, на

пример, на рост цен. Уже сейчас наблюдается тенденция превышения спроса на газ над его предложением, особенно в Азии, к 2020 г. – как минимум на 6 % [7, с. 36]. Использование нетрадиционного вида газа, прежде всего сланцевого, сделало североамериканский рынок энергоносителей из импортозависимого в экспортоориентированный. По прогнозам, доля США в производстве нового сорта газа будет активно возрастать. Растет роль китайского рынка, тем более, что цены на газ в КНР являются регулируемыми. Аналитики считают, что наличие серьезных противоречий на энергетических рынках приводит к обособлению национальных схем энергопользования. Формируется тенденция «опоры на собственные возможности и ослабления зависимости от внешних поставщиков» [7, с. 38]. Напрямую встает вопрос о том, что построение новой альтернативной энергетики ляжет на плечи индивидуальных потребителей. Таким образом, рыночная разобщенность не усиливает тенденции глобализации, а подрывает их.

Если обобщить все вышесказанное, то напрашиваются следующие выводы. Информационная экономика создает условия для решения экологических проблем. Научный и информационный потенциал велик и может быть очень действенным. В литературе можно встретить такое мнение. Вследствие создания систем хранения энергии, чистых технологий переработки угля, более надежных технологий использования ядерной энергии, масштабного применения энергии ветра, углеводородная эра может завершиться к середине нынешнего века. Высказывается мысль о новой парадигме энергетического развития мира. В качестве примера приводится активная позиция Японии в борьбе с глобальным потеплением. Концепция Японии – это построение «низкоуглеродного» общества. Интересен тот факт, что решение проблем экологизации в этой концепции предполагает новую волну роста. Активное внедрение энергосберегающих технологий сократит внутренние потребности в энергоресурсах, снизит издержки и повысит конкурентоспособность продукции. В связи с концепцией развития данной страны выражается уверенность, что мероприятия по сокращению эмиссии парниковых газов дадут мультипликативный эффект техническим инновациям и повышению эффективности всей экономики. Предполагается открытый доступ к информации, получаемой в ходе реализации проектов [8, с. 56]. Такие страны, как Швейцария и ФРГ, ставят задачу отказа от электричества для целей отопле-

ния. Действия данных стран дают надежду на решение экологических проблем. Вместе с тем встает вопрос о том, каким образом в рыночной экономике научные результаты одной страны превратить в достояние глобальной экономики. Конкуренция глобального уровня препятствует объединению даже в таком вопросе. Тем более, что мир разделен на страны разного уровня развития. Обратим внимание на позицию развивающихся стран. Молодые промышленно развитые экономики, прежде всего в Азии, имея солидные финансовые ресурсы, заинтересованы в их инвестировании в промышленный сектор. Они выбирают вариант такого развития, который предпочитает экономии на отсутствии природоохранных систем. Так, В.Л. Иноземцев пишет «о неспособности большинства государств "четвертого мира" предотвратить уничтожение своих природных экосистем» и о том, что их правительства не желают жертвовать экономическим ростом ради защиты окружающей среды [9, с. 438]. Проблема экономического неравенства мешает развитию и в этом аспекте. В отдельных работах можно встретить мнение, что решение экологических проблем поставит барьер на пути смягчения социальных противоречий. Такая точка зрения уместна при рассмотрении этой взаимосвязи в рамках текущего бюджета и годового ВВП. С точки зрения новой модели развития две вышеуказанные проблемы решаются комплексно. Если развивающиеся страны перестанут выступать в роли слабых и догоняющих, вести неравную конкурентную борьбу с лидирующей частью мира, займут достойное положение, то они смогут принять те тенденции мирового развития, которое диктует время. Думаем, что наиболее правильным является вывод о том, что новое информационное общество должно решать проблемы сохранения экологии на глобальном уровне с помощью новых инновационных ресурсов и на основе новой системы ценностей. Рыночная разобщенность, потребительство, противоречия неравенства должны быть изжиты как явления, тормозящие прогрессивные процессы.

В работе С.Н. Бобылева говорилось о том, что экологические конфликты могут быть разрешены только на глобальном уровне [6, с. 52]; в работе Е. Телегиной – о том, что «политические усилия движения к "зеленой энергетике", сознательное и последовательное снижение энергопотребления... ведет к переходу от модели углеводородной экономики к экономике эффективного энергосбережения» [7, с. 39].

1. Масуда Е. Компьютокопия // Философия и социальная жизнь. – 1993. – № 6. – С. 36–50.

2. Андрианов В. Д. Россия в мировой экономике : учеб. пособие. – М. : ВЛАДОС, 1999. – 326 с.

3. Бобров А. Л., Палт М. В., Пахомова Н. В. Энвайроментная экономика, устойчивое развитие и управление природопользованием // Вестн. Моск. ун-та. Серия 6 «Экономика». – 2011. – № 6. – С. 109–117.

4. Работяжев Н. Альтерглобализм как социальный и политический феномен: опыт анализа // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 12. – С. 98–110.

5. Козельцев М. Л., Мартусевич А. П., Мартусевич Р. А. О необходимости учета особенностей секторов экономики при переходе на технологическое нормирование и регулирование в области охраны окружающей среды // Вестн. Моск. ун-та. Серия 6 «Экономика». – 2011. – № 2. – С. 67–81.

6. Бобылев С. Н. Социально-экономические аспекты экологических конфликтов // Вестн. Моск. ун-та. Серия 6 «Экономика». – 2010. – № 2. – С. 46–53.

7. Телегина Е. Глобализация рынков газа – новые вызовы // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 4. – С. 36–39.

8. Стрельцов Д. Проблема глобального потепления: политика Японии // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 5. – С. 55–62.

9. Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. – М. : Наука, 1999. – 724 с.